

ШИРОКОВ АЛЕКСЕЙ

СССР - 2010

В СПОРТЕ
НАДО ЖИТЬ
ЯРКО!

СССР 2010

Алексей Широков

**СССР 2010. В спорте
надо жить ярко!**

«Широков Алексей Викторович»

2026

Широков А. В.

СССР 2010. В спорте надо жить ярко! / А. В. Широков —
«Широков Алексей Викторович», 2026 — (СССР 2010)

Наконец армия была позади и Семён "Чобот" Калинин вернулся к родным пенатам и ждущим его домой девушкам. За эти два года Семён многое для себя осознал и твёрдо решил создать новую ячейку общества. Пусть с немного необычной конфигурацией, но даже в воде у кислорода две молекулы водорода, а чем он хуже? Да и девушки у него умницы и красавицы каких ещё поискать! Но, как говорится, хочешь насмешить Бога, расскажи ему про свои планы. Страна готовилась встретить зимнюю олимпиаду в Сочи, и зря Семён думал, что этот праздник спорта его минует. Враги не дремлют, а значит и самому молодому в стране Мастеру всегда найдётся работа!

© Широков А. В., 2026

© Широков Алексей Викторович, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Широков

СССР 2010. В спорте надо жить ярко!

Глава 1

Иван Царевич в последний раз подбросил Василису Премудрую, поймал её, закружил, затем прижал к себе и замер. Вокруг них замерла массовка с царём, братьями и невестками. Музыка взвилась в финальном аккорде и смолкла. На добрый десяток секунд в главном зале новосибирского Театра оперы и балета повисла тишина, которая буквально взорвалась градом аплодисментов. Люди вставали, выражая бурный восторг. Я тоже поднялся, хлопая изо всех сил. Рядом стояла Софья, тайком утирая слёзы. Да, финал Лене особенно удался. Но и мастерство и талант балетмейстера тоже отрицать не стоило. Оба постарались на славу, вложили душу, и сейчас зал рукоплескал этому союзу талантов.

– Лена всё-таки гений. – В голосе Сикорской мелькнула нотка зависти. – За каких-то полтора года, находясь постоянно в разъездах, суметь с нуля создать балет в классической школе. Одного таланта тут мало. Это действительно гениальность.

– Лена молодец, – согласился я. – Но ты не хуже. Никогда не забывай об этом. Вы разные. Она талантлива в музыке, ты – в юриспруденции и возможностях энергетов. И не говори, что это не так. Я-то лучше всех знаю, что ты Леночку тащишь паровозом.

– Пошляк. – Слегка покраснев, Соня ткнула мне пальцем в бок, прекрасно понимая, о чём я говорю. – Но согласись, постановка шикарная. А Ленка у нас красавица.

– Согласен. – Я с удовольствием разглядывал вышедшую на поклон вместе с артистами Зосимову. – Хороша!

Хрупкая, воздушная фигурка Леночки не терялась среди рослых артистов балета и прочих постановщиков, вышедших на сцену для последнего поклона вместе со всеми. Прежде всего за счёт крайне удачно подобранного платья. Светло-бежевое, простое с виду, оно выгодно подчёркивало все достоинства фигуры девушки, выставляя её в лучшем свете. Насколько я знал, девчонки специально мотались за ним в Москву, через Игоря Игоревича добыв пропуск в двухсотую секцию ЦУМа, и провели там почти весь день, подбирая варианты. Сколько на это ушло денег, я даже не интересовался. Зато точно знал, сколько стоили скромные с виду украшения юного композитора. Многие столько за год не зарабатывают, а то и за пятилетку. Но мне для своих красавиц было ничего не жалко.

– Давай, иди уже, – снова толкнула меня в бок Софья. – Кольцо не забыл?

– Ты сама мне его в карман положила. – Я похлопал себя по груди, где ощущалась небольшая коробочка. – И трижды проверила.

– И правильно, иначе ты бы точно его забыл. – Сикорская была неумолима. – Иди. Курьер тебя в холле ждёт, сообщение прислал.

Я чмокнул подругу в щёку и, извинившись перед остальными зрителями, выскользнул из ложи. Курьер действительно нашёлся почти сразу, да и сложно было не заметить громадный букет из сто одной розы, на который с завистью косился весь женский пол. Цветы уже были оплачены, так что мне оставалось только забрать, что я и сделал, отблагодарив успешного вовремя мужика пятёркой. И двинулся в обход основных коридоров, к дверям, ведущим за кулисы. Простым смертным туда вход был заказан, но у меня имелись привилегии.

Кивнув бабушке, стерегущей вход в царство Мельпомены и Терпсихоры, я нырнул в неприметную дверцу, чтобы, немного поплутав по узким коридорам, выйти к гримёркам. Там сейчас творилось столпотворение, артисты, музыканты и рабочие сцены шумно поздравляли друг друга с удачной премьерой, а её можно было назвать полным успехом. Конечно, предпо-

сылки были, всё же до этого Лена успешно поставила рок-оперу на московской сцене, но балет – это совсем другое, да и сюжет на этот раз был выбран совершенно иной, сказочный.

Собственно, поэтому для премьеры было выбрано такое странное время – начало декабря. Казалось бы, логично поставить премьеру в самом начале сезона, но в середине, да ещё перед Новым годом? Руководитель театра явно сомневался, что дело выгорит. Правда, и отказать не мог, после того как на предыдущую постановку обратил внимание сам Лаврентий Павлович, а вслед за ним её посетил весь московский бомонд. Да и вопрос финансирования я взял на себя, потратив на костюмы и реквизит больше двадцати тысяч. Ещё десятка ушла на премии коллективу, но это было не так заметно, потому что растянулось на полтора года. Но результат того стоил. Глядя на счастливые глаза Лены, стоящей на сцене, я и думать забыл о каких-то там деньгах. Моя девочка была достойна лучшего и ничего больше не имело значения.

– Не положено, – заступил мне дорогу у самого кабинета директора квадратный мужик в цивильном пиджаке и с неуловимой печатью девятого управления на челе.

– Дядя, ты серьёзно? – От неожиданности я даже остановился, с удивлением уставившись на смертника. – Я же тебе сейчас глаза выдавлю и скажу, что так и было.

– Чего? – набычился квадратный, но его оттер в сторону другой. Поменьше, поинтеллигентнее и явно поумнее.

– Семён Павлович, не стоит обострять ситуацию. – Меня он явно узнал, да и я вспомнил, что видел его в свите Васнецова. – Мы на службе.

– А мне положить на это с прибором. – Я мило улыбнулся. – Вот там сейчас моя девушка. И я не знаю, что с ней происходит, но с каждой секундой крепнет впечатление, что ничего хорошего, раз вы на страже стоите. И если в разумности Вадима Семёновича я не сомневаюсь, то вот насчёт его внука не уверен. Я доступно объясняю? Поэтому даю ровно три секунды на раздумья, а дальше, помощи вам Бог.

– Проходите. – Второй принял решение почти моментально, ещё и одёрнул вскинувшегося было квадратного. – Отставить! С товарищем Васнецовым я сам объяснюсь.

Кивнув офицеру «девятки», я двинулся вперёд и без стука распахнул дверь кабинета директора. Как и ожидалось, кроме худрука, самого хозяина, балетмейстера и ещё парочки человек из высшего руководства театра тут нашлась Лена и прикинутый по последней моде подросток, сейчас упорно пытающийся впихнуть моей девушек в руки громадный букет цветов. Зосимова брать его не собиралась, явно тяготясь вниманием модника, а дирекция хмурилась, кусала губы, но не вмешивалась. И моё появление явно разрядило обстановку.

– Сёмочка! – Лена ловко обогнула подростка, в который раз собравшегося поймать её за руку, и кинулась ко мне, повиснув на шее. – Ну наконец-то! Почему так долго?!

– Прости, дорогая. – Я осторожно прижал к себе девушку, с лёгкостью удерживая и её и букет, явно не уступающий притащенному незадачливому ухажёром, и, поставив Леночку на пол, вручил ей ярко-алое великолепие. – Поздравляю! Это фурор! Я в полном восторге. Ты превзошла саму себя.

– Скажешь тоже. – Зосимова засмушалась, но было видно, что ей понравилось. – Ты же видел репетиции.

– Лишь частями. – Я действительно пару раз заезжал за девушкой, но полностью постановку так и не увидел до премьеры. – И скажу прямо, это стоило того, чтобы ждать. Товарищи, моё искреннее восхищение! Альберт Борисович, вы волшебник! Роман Григорьевич, моё почтение. Рустам Размирович, ещё раз сердечно благодарю вас за то, что рискнули согласиться на постановку. Без всех вас не получился бы этот волшебный праздник.

– Ну что вы, Семён, какой риск. – Товарищ Оганесян, директор Театра оперы и балета, облегчённо выдохнул, понимая, что его лично кризис миновал. – Леночка – гений, поэтому мы ни секунды не сомневались в успехе! Лично я всегда говорил, что «Царевна-Лягушка» будет собирать исключительно аншлаги! И был прав!

– Эй! Ты кто такой?! – Оставленный без внимания пацан схватил меня за плечо, попытавшись развернуть, но у него не получилось. – На меня смотри, я сказа-а-а...

– Тише, тише. – Бить дурака я не стал, лишь поймал нос, сжав его пальцами и улыбнулся подружке. – Дорогая, я буквально на секунду. Идём, герой-любовник.

– Вот, держите своего мальчика. – Как и ожидалось, за дверями обнаружились оба офицера «девятки» с хмурыми лицами. – Больше не теряйте, а то ему кто-нибудь может по заднице надавать.

– Ты, фто ли? – Несмотря на опухший фиолетовый нос дурачок пытался петушиться. Видать, почувствовал поддержку, правда, не обратил внимания на то, что конторские не спешат вписываться в разборки. – Да ты фнаеф, кто я?! Или думаеф, фто нафепил какую-то висюльку и теферь круфой?!

– Знаю. – Я хотел поправить пацану воротник, но его шустро оттащил умный охранник. – А ты, дурачок, отметь эту дату в календаре красным цветом и отмечай, как второй день рождения. Потому что я не оторвал тебе голову в прямом смысле слова только из уважения к твоему деду. Но оно не безграничное.

– Чего?! Да я тебя... – Васнецов-младший попытался возмутиться, но ему заткнули рот в прямом смысле слова.

– Благодарю. – На этот раз кивнули оба охранника. А всё потому, что у меня на груди висели всего две цапки. Значок «Мастера-энергетера» и золотая звезда Героя Советского Союза. И даже самому тупому кретину было понятно, что такие награды просто так не выдают. А за её оскорбление можно огрести таких проблем, что никакой дедушка не поможет. – Уходим.

– М-м-м-м! – Дурачок попытался вырываться, но против двух Кандидатов это было бесполезно. Его скрутили, пусть и довольно вежливо, и потащили к выходу. Похоже, у пацана намечался вечер любви, но совсем не такой, на который он рассчитывал. Я улыбнулся. Иногда приятно почувствовать себя джином, исполняющим чужие желания.

– Всё в порядке? – Когда я вернулся, Лена тут же кинулась ко мне, заглядывая в глаза. – Ты же его не убил?

– Нет конечно! – Немного возмутило, что меня считают монстром, но, справедливости ради, было за что. – Домой его отправил с охраной. Не переживай, всё нормально будет. Давай лучше праздновать! Вообще, я хотел тебя похитить. Для нас столик в «Сибири» заказан.

– Только для нас с тобой? – Зосимова подозрительно прищурилась. Мои девочки в целом жили дружно, но иногда всё ещё соперничали за моё внимание. Но, получив утвердительный кивок, виновница торжества расслабилась и разрешила: – Похищай! Только давай с Рустамом Рамизовичем немного отметим и тогда похитимся.

Засиживаться мы не стали. Бокал шампанского, комплименты и поздравления всем участникам постановки, тем более что мы заглянули в гримёрки, где праздновала труппа. Танцовщицы попытались вместо Лены зацеловать меня, но я отбил, хоть и не без потерь, так что задерживаться мы не стали, сбежав от этих сорок-воровок, позарившихся на чужое. Не моя фраза, если что. После работы над балетом Леночка много почерпнула из отечественного фольклора, отчего её речь стала довольно образной. Но мне нравилось.

Чтобы по пути девушка не замёрзла, ей на плечи накинули шиншилловое манто. Это тоже был трофей от посещения закрытой секции ЦУМа. Скромное с виду, но с конским ценником, оно не привлекало внимание жён и дочерей партийной номенклатуры, а вот Леночке шло, будто на неё и шили. Вкусом моих девочек Господь наделил сверх меры, так что добыча тут же оказалась в их цепких лапках. А деньги... теперь я мог себе позволить и это и многое другое.

«НаСлуху» росла стремительными темпами. Одно то, что пока я был в армии, штат вырос в шесть раз и вскоре планировалось ещё увеличение раза в два, говорило о многом. Как и развернувшееся строительство офисного здания, где я планировал собрать все свои кооперативы.

А всё потому, что мы вышли на мировую арену, громко заявив о себе и с каждым днём привлекая всё больше пользователей в других странах.

Товарищ Пешков, мало того что поставил сервера в Германии, чем охватил всю Европу, умудрился прогнать финнов на предустановку наших приложений в новые смартфоны, благо в этой реальности «Нокиа» всё же сообразила, что за ними будущее и сумела вовремя перестроиться. Телефоны она по-прежнему клепала, но больше для Африки и разных слаборазвитых стран. У нас, в Европе, Северной Америке и Азии их продажи стремительно падали. Ну, оно и правильно, зачем таскать с собой обычную звонилку, когда почти за те же деньги можно купить универсальное устройство с довольно хорошей камерой, батареей большой ёмкости и цветным дисплеем, на котором можно хоть видосики смотреть, хоть музыку слушать.

У меня были опасения, что дело может не выгореть. Например, правители капиталистических стран встанут на дыбы, мол, не пустим к себе коммунистическую заразу, и прецеденты действительно были. Например, в Англии запретили к продаже смартфоны с предустановленными приложениями, но в этом я и не сомневался. А вот все остальные страны отреагировали на удивление адекватно. Даже в США, хоть и развернулась активная компания по запрету наших соцсетей, дальше криков на улице дело не пошло. А раз хозяин не сказал: «Цыц!» – то и австрияки не стали запрещать. Французы те и вовсе на американцев плевать хотели, и число пользователей оттуда росло в геометрической прогрессии.

А ведь это были далеко не все мои источники дохода. Тот же Цемель развернулся по полной, активно гоняя почти дюжину групп разной степени популярности, торгуя песнями и снимая кино. Первая часть полнометражки по «Красному удару» собрала кассу, окупившись минимум вдвое, и на вторую у нас были огромные планы. Она уже снималась, отчего старый еврей практически не ночевал дома.

Игры тоже исправно давали денешку и весьма хорошую, надо сказать. На данный момент у меня было три студии, работающие в разных направлениях. Кроме казуалок для соцсетей, которые при желании можно было превратить в игры-сервисы, я организовал ещё разработку более серьёзных проектов. Шутер в стиле «Медали за отвагу» или «Поля боя», ну и чего-то попроще, типа вампирьего выживальщика. Об этом типе игр никто даже не догадывался, так что я собирался снять сливки. Плюс производство игровых автоматов вышло на новый уровень, для этого был создан новый кооператив, поставивший работу на поток.

Короче, дел мне и в армии хватало, но и выхлоп был солидный. Ещё не миллионер, но о хлебе насущном уже задумываться было не нужно. Дед ворчал, но было видно, что он доволен. Особенно когда я взял на работу несколько человек из родни. Без блата, на общих основаниях, но с тем, что, если они себя хорошо зарекомендуют, перейдут на следующую должность в первую очередь. Никаких поблажек я давать не собирался, а то знаю, как родственнички генерального с лёгкостью могут развалить любое дело. Да и в целом старался всё же с роднёй не работать. Проблем это приносило много, а толку практически не имелось.

Но, несмотря на то что я мог считаться крайне зажиточным человеком, внешне это практически никак не проявлялось. Я не спешил покупать «Роллс-Ройс», предпочитая свою «Чайку». Девочек, конечно, одевал, но стыд и позор тому мужику, который покусится на свою женщину. Да и красавицы у меня были с пониманием, да и сами небедные. Их бизнес тоже цвёл и пах, принося приятные суммы на счета. Но при этом они умели не выделяться из толпы, предпочитая качественные, но неброские вещи. Но умели и пустить пыль в глаза, так что в ресторане Леночка не казалась бедной родственницей, скорее наоборот, привлекала внимание утончённым стилем и красотой. Ну и спутником, конечно же.

Пусть я не мог похвастать дорогими часами или ключами от модной иномарки, скромная золотая звезда на пиджаке в полной мере заменяла любые понтовые аксессуары. А значок «Мастера» отбивал вопросы, откуда у молодого парня такая награда. Так что на нас глазел весь зал, как и на букет, который мы, естественно, взяли с собой, а официанты поставили в воду,

чтобы розы не завяли. И Леночка наслаждалась своим звёздным часом, элегантно поглощая рыбу с овощами и запивая её хорошим белым вином. А я ел стейк и любовался своей красавицей, настраиваясь перед важным шагом.

– Лена, – решил я, когда уже подали десерт. – Я знаю, что балбес и доставил тебе много неприятных минут. Не спорь, это так. Я обижал тебя в школе и, даже когда вроде как исправился, и мы начали встречаться, всё равно то и дело делал тебе больно. Я дурак. Но ты делаешь меня лучше. Не просто сильнее, как энергетика, а лучше, как человека. И я не хочу, чтобы это прекращалось, вот такой я эгоист. Ты умная, красивая, безумно талантливая, зрители, бывшие на твоей премьере, не дадут соврать. Ты достойна куда лучшего человека, чем я, но... собственник во мне не позволяет тебя отпустить. Может, это и есть любовь, не знаю, но хочу, чтобы мы были всегда вместе. Поэтому спрошу, ты выйдешь за меня замуж?

– Какой же ты всё-таки балбес. – Зосимова не спешила брать кольцо из протянутой мной коробочки, смотря на меня с улыбкой в глазах. – Мог бы и не спрашивать. Мой ответ – да.

– Она сказала да! – Я поднялся с колен, осторожно надев кольцо на безымянный палец девушки. – Всем шампанского!

– Калинин Семён Павлович? – И, естественно, именно в этот момент ко мне подошли двое в штатском, предъявив красные корочки сотрудников. – Вам придётся проехать с нами.

Глава 2

– Игорь Игоревич, в Бога душу мать! – Если бы по телефону можно было ударить человека, я бы точно не сдержался. – Какого хрена?! Я Лене предложение делал!

– Сделал же? – Сикорского было не пронять обычной истерикой. – Значит, свободен. Едешь с товарищами, вопросов не задаёшь. Дело государственной важности.

– М-мать... – Я взял себя в руки и медленно выдохнул сквозь сжатые зубы. – Хорошо, только Лену отвезу домой...

– Её довезут, – обломал меня генерал-майор КГБ. – И машину твою заодно отгонят. Всё, довольно разговоров! Выполнять!

– Семён, что-то случилось? – Лена держала меня за руку, и я чувствовал, как дрожат её пальцы. – Что-то серьёзное?

– Понятия не имею. – Я обнял... невесту, поцеловав её в лоб. – Сказал ехать с товарищами. Куда, зачем, понятия не имею. Но и отказаться нельзя, дело государственной важности. Возможно, нужен мой аспект. Вряд ли я ещё на что-то сгожусь. Не переживай. Как будет возможность, сразу тебя наберу. И извини. Я уже говорил, что недостойн тебя.

– Замолчи! – Мне заткнули рот ладошкой. – Езжай давай! И обязательно дай знать, как будет возможность! Я тебя люблю.

– Я тебя тоже. – А вот теперь мы поцеловались по-настоящему, и, если бы не покашливание чекистов, это могло бы затянуться надолго. – Прости. Надо бежать. Я позвоню, как только разберусь, что к чему.

Неприметна серая «Волга» с номерами, заставляющими бледнеть прожжённых инспекторов ГАИ, сорвалась с места, как только захлопнулась последняя дверь. Видимо, дело было действительно важным, потому что на светофоры мы внимания не обращали, оглашая округу важным криканьем и светом проблесковых маячков, спрятанных за решёткой радиатора. В итоге всего через двадцать минут я с открытым ртом стоял у трапа самолёта, разглядывая это чудо техники. Если честно, кроме беспилотников, другой авиацией я почти не интересовался, а зря, потому что сейчас передо мной стоял похожий на ракету красавец, оснащённый тремя реактивными двигателями, если верить соплам в хвосте машины, короткими, стреловидными крыльями, которые больше подошли бы истребителю или штурмовику, дающим впечатление стремительности, даже когда самолёт стоял на земле.

– Нравится? – Возле меня остановилась девушка в форме «Аэрофлота», лучезарно улыбувшись. – Это С-21, сверхзвуковой пассажирский самолёт, разработанный в конструкторском бюро Сухого. Максимальная скорость достигает двух махов, берёт на борт до десяти пассажиров либо до девятисот килограмм груза. Я могу взять ваш багаж?

– Спасибо, я налегке. – Я ещё раз окинул взглядом чудо-самолёт и в сопровождении стюардессы поднялся на борт, оценив и внутреннюю обстановку. В прошлой жизни такие самолёты называли бизнес-джеты, и уровень комфорта здесь соответствовал. – А кто вообще пользуется этим бортом? Поди, только первый секретарь обкома да члены ЦК?

Судя по улыбке девушки, я не ошибся в своих предположениях, пусть и отвечать мне она не стала. Но плевать, я уселся в ближайшее кресло, вытянув ноги и, пристегнувшись, начал ждать взлёта. Мои сопровождающие расположились неподалёку, но не прямо рядом. Правильно, в салоне мы были одни, чего локтями толкаться, а сбегать я не собираюсь. Хотя могу, Мастер – тварь живучая и, создавая под собой линзы, может уцелеть, даже выпрыгнув из самолёта без парашюта. Мы в армии изучали методику, но хорошо, обошлось без практики. Всё-таки нас не в воздушный десант готовили, а вот тех да, в обязательном порядке тренируют данному умению. Но только начиная с Мастеров, и тех, кто готовится в диверсанты.

Три часа до посадки я тупо проспал. Да, можно было сидеть и изводить себя размышлениями, строить догадки, но, если чему меня армия и научила, так это не забивать себе голову, если не можешь повлиять на результат, и спать в любой момент, когда есть возможность. Да, наши офицеры умудрялись и Мастеров загонять так, что мы ног не чувствовали и вырубались, едва коснувшись подушки. Так что, когда меня разбудили, самолёт уже коснулся земли и рулил к месту стоянки. Мне оставалось лишь встряхнуться и быть готовым к любым неожиданностям.

Нас ждали. Две такие же якобы неприметные «Волги» лихо подрулили к трапу, стоило откинуть дверь, обернувшуюся ступенями. Улыбнувшись напоследок симпатичной стюардессе, явно весьма заинтересовавшейся молодым Мастером со звездой героя на груди, я лихо сбежал вниз, нырнув в первую же машину. Да, девочка мне тоже понравилась, и уверен, я сумел бы уболтать её на приятное времяпрепровождение в воздухе, но пока ещё не оскотинился до такой степени, чтобы изменять невесте, только сделав ей предложение. Так что пришлось стюардессе страдать в одиночестве, без такого красивого меня. Но салфетку с номером, который девушка тайком сунула мне в карман, всё же сохранил.

Ехать пришлось почти час, и я узнал место, куда занесло меня на этот раз. Бывал я тут в прошлой жизни, но в этой реальности не довелось. Я надеялся, что временно, хотя, если честно, к Сочи, как к курорту, относился с некоторым пренебрежением. Если уж там не сумели изжить совковый менталитет, то здесь о достойном сервисе оставалось только мечтать. Зато апломба у жителей было выше крыши, а уж выражение, с которым они поглядывали на гостей, и вовсе требовало срочной рихтовки морды. Возможно, даже ногами.

Другое дело, что в Союзе это во многом нивелировалось огромным количеством домов отдыха и санаториев, куда по путёвкам съезжались отдыхающие со всей страны. Да я и сам успел в Артеке отдохнуть, хоть у меня, как обычно, не обошлось без приключений. Но теперь всё плохое забылось, и остались лишь самые тёплые воспоминания о море, шикарной природе и красивых девчонках. Софья, да... Надо было ей тоже позвонить, но я пока так и не понял, зачем меня сюда приволокли, поэтому не спешил брать в руки трубку.

Красную поляну было не узнать. В прошлой жизни я бывал здесь сильно позже Олимпиады, когда от неё почти не осталось следов. А здесь её дыхание чувствовалось во всём, и в новых дорогах, и в обновлённых фасадах домов, и в многочисленных плакатах и флагах. Вообще вся эта подготовка прошла мимо меня, хоть на политинформации нам регулярно читали сводки с олимпийскихстроек. Но, положив руку на сердце, солдату как-то фиолетово, что какая бригада где-то там ударным трудом перевыполнила план. Главное, чтобы не оказаться на её месте.

Задерживаться в самой Красной поляне мы не стали, а проехали дальше, в Роза-Хутор. Как и в прошлой реальности, здесь устроили горнолыжный центр, который должны были задействовать в предстоящей Олимпиаде. Так что я не удивился, когда мы рванули прямо туда. А вот количество милиции и товарищей в штатском серьёзно напрягало. Олимпиада Олимпиадой, но их было прямо чересчур много. Нас останавливали чуть ли не каждые сто метров для проверки документов, и никакие блатные номера не спасали. Поэтому, когда мы добрались до Сикорского, у меня была масса вопросов, которые, впрочем, отпали, стоило увидеть в край заё... уставшее лицо Командора.

– Ну наконец-то! – Я ещё и сказать ничего не успел, как Сикорский взял меня в оборот. – Вот, товарищи, обещанный специалист. Теперь это его задача, а я умываю руки.

– Игорь Игоревич, это что, шутка такая?! – грозно выдвинулся вперёд самый представительный мужчина из группы, которой на меня показали. Каракулевый «пирожок» грозно топорщилась на намечающейся лысине, а пальто с бобровым воротником оказалось распахнутым, демонстрируя всем желающим орден Ленина на пиджаке. – Вы бы ещё из детского сада кого привели!

– Если кому-то что-то не нравится, я легко могу вернуться домой, к невесте. – Я повернулся так, чтобы значок энергетга и золотая звезда стали видны всем. – Не помню, чтобы рвался куда-то с такой силой, что аж бросил девушку, после того как предложение ей сделал.

– Угомонись, – поморщился Игорь Игоревич. – Знакомьтесь, товарищи. Калинин Семён Павлович. Мастер-энергет аспекта Земли. И выбирать там, Дмитрий Гаврилович, не придется. Привлечь сторонних специалистов мы не можем по понятным причинам, а Семён обладает достаточной компетенцией и силами, чтобы попытаться решить проблему.

– Может, мне всё-таки объяснят, что случилось? – Мне надоело чувствовать себя идиотом. – А то вы все в курсе, а я до сих пор понятия не имею, зачем меня сюда привезли!

– Сейчас я всё расскажу. – Выдвинувшийся вперёд мужик серьёзно отличался от товарищей в каракулевых «пирожках». Мало того что на нём была практичная яркая куртка на синтепоне, так ещё на голове имелась белая каска, выдавая принадлежность к инженерно-техническому персоналу. – Идёмте со мной, на месте будет проще объяснить. Вам, кстати, не холодно? А то у нас тут горы.

– Да нет, пока нормально, – я пожал плечами, – а вот костюм жалко.

– Ничего, там мы вам найдём, во что переодеться, – обрадовал меня инженер. – Идёмте. Нам на фуникулёр надо, по дороге объясню, что случилось.

К моей радости, подъёмник оказался именно фуникулёром, то есть вагончиком канатной дороги, а не креслом с палкой, за которую надо держаться. Не то чтобы меня это смущало, но согласитесь, общаться гораздо удобнее, если ветер со снегом не бьют в морду. А уж когда вагончик новый, со всеми удобствами, включая зарядки для телефонов, обогрев и прочие радости, и вовсе становится тепло на душе. И даже не думаешь, что под ногами пятьдесят метров пустоты.

– Дело вот в чём. – Сергей Дмитриевич, оказавшийся действительно главным инженером объекта «Роза Пик» – горнолыжного комплекса, где должны были проводиться соревнования по скоростному спуску, слалому, супергиганту и слалому-гиганту, старался выглядеть спокойным, но я ясно видел, как его потряхивает. – Буквально вчера мы обнаружили, что грунты под базой поплыли. Понимаете, этого быть не должно! Это скала! Мы на десять раз всё проверили, технология строительства соблюдалась досконально, я лично проверял процесс на каждом этапе! Этого быть просто не может!

– Но есть, – констатировал я факт. – Понятно. А сами что об этом думаете, ну, кроме того, что такого не может быть.

– Ничего я уже не думаю. – Инженер тяжело осел на лавку, отвернувшись от по-прежнему сопровождавших меня сотрудников КГБ. – Думаю, что, если причину не найдём и не устраним в ближайшие сутки, мне только и останется, что с обрыва головой вниз кинуться.

– Так, отставить панику и пораженческие настроения! – Я был настроен куда более оптимистично. – Сейчас всё поправим, и будет лучше прежнего!

– У нас здесь работает два Архонта, трое энергетов аспекта земли, включая одного Командора, и куча народу послабей. Мастеров человек сорок, наверно, это не считая охраны. – В голосе Сергея Дмитриевича слышалась обречённость. – Все носом землю роют, и ничего! Шесть объектов в ж..., и мы в ж...

– Ого! – А вот теперь и я напрягся. – То есть получается, эта база...

– Да её по остаточному принципу делают, – вздохнул инженер. – Товарищ генерал грунт заморозил, оно вроде держит. Возможно, даже надолго хватит, особенно если подновлять. Но тут ведь дело такое, если центральная арена рухнет на остальные объекты, то и Олимпиады не будет. Короче, куда ни кинь, всюду клин.

– Это да. – Конечно, осознание, что меня дёрнули чисто по принципу «греби всё, что есть», отрезвляло, но это не означало, что я собирался бежать и жаловаться. – Теперь понятно, чего дядька в каракулевой шапке такой нервный был.

– Это второй секретарь крайкома, товарищ Качанов, – грустно отозвался Сергей Дмитриевич. – Так-то он нормальный мужик, с пониманием, но, если Олимпиада сорвётся, ему зона за рай покажется. В Москве же разбираться не будут, кто прав, кто виноват, скопом под молотки кинут.

– Ладно, это мы ещё посмотрим, кого куда кинут. – Я повёл плечами, разминаясь и прогоняя энергию по телу. – Слышали байку про лягушку в молоке? Которая сбила из него масло и вылезла? Вот я, как та лягуха, сдаваться не собираюсь. Потребуется – буду в режиме реального времени грунты крепить. Но эту Олимпиаду мы проведём на высшем уровне!

Но красивые слова сами по себе результата не дают, так что вскоре я чуть ли не на коленях ползал вокруг горнолыжного комплекса, сканируя землю под собой. После армейских приключений моя чувствительность к аспекту значительно выросла. Можно сказать, перешла на новый уровень. Техники строились быстрее и мощнее, причём зачастую даже не требовалось воспроизводить их полностью. Достаточно было чисто пожелать, чтобы та же «Каменная кожа» мгновенно активизировалась, сделав меня куда прочнее обычного. Или там садануть шрапнелью в нужном направлении тоже было достаточно пожелать.

Жаль только, что всё это никак не помогало мне в нынешней ситуации. Я чувствовал скалу, чувствовал породу, замороженную Сикорским. Мог укрепить её, сливая в единый монолит, но не мог найти причину, отчего грунты вообще поплыли. По всему выходило, что камень вдруг размягчился, превратившись в плавун, но такого просто не могло быть! И не надо мне тыкать пальцем, дескать, того, что ты делаешь, тоже быть не может. Я энергет, и этим всё сказано. Я меняю реальность под себя. А здесь нет признаков прорыва, что могло бы объяснить подобное искажение, но при этом скальная порода реально превращалась в сыпучую, словно её что-то размягчало специально.

Я пытался установить эпицентр разрушения, но у меня ничего не получалось. По всему выходило, что очаги возникают хаотично. И даже замороженная насквозь порода постепенно начинает поддаваться. Я прямо видел, как участок, где я только что замонолитил колонну со скалой, вновь начинает течь, будто его дробят, словно камень в почках. Это наиболее подходящая аналогия, которую мне удалось найти, но источник этого самого ультразвука так и оставался загадкой.

– Не получается? – Сергей Дмитриевич везде таскался за мной, помогая и подсказывая, но с каждым часом его настроение падало всё ниже в пучину депрессии. – Да ладно, хватит уже. Всё равно из этого нихрена не получится. Я уже смирился.

– А я – нет! – Я и так работал в сатори, но сейчас, видя отчаянье взрослого мужика и отличного специалиста, нырнул ещё глубже, с трудом удерживая сознание от полного погружения. Второй поток мышления так и вовсе уже всю строил модели здания с проработкой возможных вариантов, но даже так я не мог найти причину. Но и сдаваться не собирался. – Не мешай!

Методичный обход с использованием всевозможных сканирующих техник занял почти два часа. Я вымотался в край, с трудом удерживая состояние сатори, но выныривать не собирался. И это принесло свои плоды. Я так и не понял, то ли сработало моделирование, то ли я всё же зацепил что-то и уже достроил аналитически, но участок скалы возле одной из опор показался мне крайне подозрительным. Что-то там было, но при этом никаким образом не ощущалось. Однако я был уже настолько замотан, что просто решил выдернуть этот кусок наружу и тут посмотреть своими глазами.

Участок был небольшой, где-то метр на метр, но, по факту, его вес составлял пару тонн минимум. Плюс ещё глубина залегания. Плюс то, что нельзя было взять и просто выдернуть его, от этого бы конструкция пошла ходуном и, быть может, не рухнула, но точно повредила здание. Короче, провозился я достаточно долго, закончив чуть ли не в пять утра. Кроме Сергея Дмитриевича и всё тех же чекистов, рядом уже никого не было, так что, когда я в сердцах

расколотил этот каменный куб свидетелей не нашлось. И я оказался единственным, кто установился на лопатку какого-то животного, то ли козла, то ли барана, покрытую рунами, от которой исходили странные волны силы.

В энергетическом поле этот кусок кости выглядел как обычный камень. Даже сканирование не открывало его истинную природу. Зато сразу стало видно, что с извлечением артефакта, а ничем другим эта хрень быть не могла, остановились процессы разрушения. То есть я таки докопался до причины, только вот это меня совсем не радовало.

– Диверсия. – Я сжал в руке кусок ни в чём не повинной кости, но заставил себя расслабиться и повернулся к сотрудникам, напряжённо следившим за моими действиями. – Значит так! Вот это доставить товарищу Сикорскому лично в руки! Спит он, ест или гадит, мне плевать! Головой отвечаете! Это понятно?!

– Так точно! – Вот в чём в чём, а в сообразительности нашим чекистам отказать было нельзя. У них даже сумка нашлась. – Фуникулёры запустят только через четыре часа. Мы вызвали вертолёт. Товарищи уже в курсе, нас встретят.

– Ну и отлично. – Я устало кивнул и повернулся к инженеру, глядящему на меня словно на второе пришествие. – Ну что, Сергей Дмитриевич, давайте ещё раз пройдемся, залатаем дыры, и это... у вас здесь есть место, где можно пожрать? А то стейк, что я съел вечером, уже разошёлся, и я бы слоновью ногу заточил, может, даже в сыром виде. К тому же нам есть что отметить. Прыжок со скалы отменяется. Мы снова в деле, и это будет лучшая Олимпиада в истории. Я вам гарантирую!

Глава 3

– Доброе утро, Семён. – Татьяна Игоревна заметила меня, стоило появиться в зоне кафетерия. – Присоединяйся к нам, сейчас тебе завтрак принесут.

– Утро доброе. Благодарю. – Я кивнул всем разом и уселся на единственный свободный стул, который, подозреваю, меня и поджидал. – Как успехи?

– Нашли закладки под всеми проблемными объектами. – Игорь Игоревич даже не подумал оторваться от гречки с тушёнкой, которую метал в себя. – Имея образец сигнатуры, это оказалось несложно. Хорошая работа, верти отверстие под орден.

– Так я не за награды. – Я кивком поблагодарил женщину, подавшую мне поднос с большой чашкой всё той же гречи с тушёнкой, стаканом чая и парой кусков хлеба. – А чего мы словно в армии? Или это такой концепт?

– Столовая ещё не работает, – виновато потупилась официантка. – Продукты для Олимпиады под учётом, готовим из того, что дали.

– Понятно, спасибо. – Я мог бы, конечно, возмутиться, но жрать хотелось сильнее, чем спорить. Так что я отбросил сомнения и взялся за ложку, следуя примеру будущего тестя. Но и говорить тоже успевал. – Значит, проблема решена?

– Возможно. – Мама Зима ела аккуратно, по-аристократически, но при этом не уступала нам. – Сейчас позавтракаем, сформируем группы для проверки остальных объектов. Ты пойдёшь с одной из них в качестве поддержки. Сенсором поработает кто-нибудь выше рангом. Извини, Семён, я понимаю, что это может быть немного обидно, но чувствительность Мастеров оставляет желать лучшего. Ты нашёл закладку лишь случайно с помощью сатори и затратив кучу времени. А его у нас, к сожалению, нет. Открытие Олимпиады через три дня, уже начали съезжаться гости и журналисты. И нам нельзя допустить ни единой ошибки.

– Да я всё понимаю, претензий нет. – Я поднял руки, показывая, что всё в порядке. – Никаких проблем. Сделаю, что скажете. Я только не понял, чего вообще меня дёрнули, больше некого, что ли, было? Нет, так-то я за любой кипиш, но вчера прям совсем не в дугу было.

– Премьера у Леночки, я помню, – кивнула Татьяна Игоревна. – Слышала, полный аншлаг, зрители в восторге. Очень жаль, что не смогла попасть. Я видела репетиции, но премьеры – это другое дело. Не говоря уже о предложении руки и сердца. Но скажи, Семён, сколько, по-твоему, энергетов у нас в стране имеют аспект?

– Честно говоря, никогда об этом не задумывался. – Я действительно не забивал себе голову этими вопросами. Имеют и имеют. Не моё это дело. – Процентов двадцать?

– Один! – слегка повысила голос Сикорская. – А если речь идёт о рангах, начиная от Мастера, то их количество исчисляется единицами. Партия делает всё для увеличения количества носителей аспекта, скоро выйдет закон, дающий серьёзные льготы династиям. За каждого ребёнка, вне зависимости от инициации, будет положена значительная выплата. И, скорее всего, носителям аспекта отменят алиментные выплаты, но и отказаться от ребёнка станет невозможно. Зато официально утвердят статус многожёнства. Раньше из-за дыры в законодательстве возникали различные юридические казусы, например, несмотря на официальную регистрацию брака, наследство получала только первая супруга и её дети. Остальные оставались не у дел. Сейчас этот момент исправят.

– Занятно. – Честно говоря, о юридической стороне вопроса я как-то даже не думал, считая, что раз не запрещено, то разрешено, но теперь закрывались многие вопросы. Главное, чтобы перегибов не было, а то сейчас разные партийные бонзы начнут себе гаремы заводить. В азиатских республиках и так особо не стеснялись, а закон и вовсе могут посчитать официальным разрешением. – Будет чем девочек обрадовать. Ладно, я осознал, проникся и готов к работе. Сейчас доем и...

– Не спеши, успеете ещё. – А вот сейчас Игорь Игоревич меня удивил. – Принято решение привлечь тебя в качестве сотрудника для обеспечения безопасности мероприятия. Так что считай, что с этого момента ты призван на службу. Заселишься в гостиницу, будешь светить лицом, личность ты пусть не особо известная, но в узких кругах весьма узнаваемая. Кооператор, поэт, создатель «Птички» и других соцсетей. Твоё присутствие никого не удивит. А ты в это время будешь поглядывать по сторонам, может, заметишь чего. Жаль, конечно, времени нет, тебя бы к нам на подготовку хотя бы на пару месяцев...

– Ничего, Семён парень с головой, разберётся, – перебила сколькотамразправнука Матушка Зима. – Софью с Леной тоже решено задействовать. Так что можешь за них не переживать. Приедут завтра, билеты на самолёт для них уже выписаны. Не беспокойся, ничего опасного вам поручать не собираются. Потрётесь среди иностранцев, пообщаетесь, заодно и присмотритесь. Языками вы владеете на высоком уровне, в лояльности тоже нет сомнений. Девушки к тому же прошли спецподготовку и понимают специфику работы.

– А можно с этого места поподробнее? – Новость меня не то чтобы огорошила, но я ничего такого не ожидал, поэтому напрягся. – Какую они подготовку прошли? Точнее, про Соню я в курсе, мы вместе занимались, а Лена, выходит, тоже? И чья это была инициатива?

– А как ты хотел? – Генерал даже ложку отложил. – Может, повзрослеешь уже? Или американцев тебе было мало? Ты сам руками и ногами упирался, ратуя за личную свободу, вот теперь пожинай плоды своих решений. И, в отличие от тебя, та же Зосимова сразу поняла важность подготовки и приложила все возможные усилия для тренировок.

– Никто штурмовать вражеские ДОТы их не посылает, – смягчила Татьяна Игоревна впечатление от выступления правнука. – Девушки прошли подготовку оперативного работника комитета. Тебе тоже бы не мешало, я запланирую на будущее. На одном сатори далеко не уедешь, а шевеление вокруг тебя становится всё активнее. Охрану приставлять к тебе ещё рано, но и без присмотра оставлять нельзя. Надеюсь, ты это понимаешь. Личная сила – это далеко не всё. На каждого силача можно найти свой ключ. Поэтому и было принято решение о спецподготовке для Софьи с Еленой.

– Я не в претензии, просто хотелось бы, чтобы о подобных вещах меня ставили в известность. – Обижаться было глупо, да и на кого? На чекистов? Это их работа. На девчонок? Они сделали это ради меня, ради нас. А я не был эгоистом, требующим, чтобы с ним согласовывали каждый шаг и вздох. – Хотя бы для того, чтобы я мог учитывать это в своих действиях. Чего ждать от Сони, я раньше понимал, но теперь в свете новой информации вполне может быть, что мы просто будем мешать друг другу.

– На боёвку их не натаскивали, – отмахнулся Сикорский. – Чисто наблюдение, анализ и тому подобное. Боевое слаживание по-хорошему вам бы стоило провести, но это потом. Пока же вам это не нужно. Вообще забудь, что умеешь драться! Увидел что-то – сообщи сотрудникам! Сам не лезь! Не хватало ещё скандала с вашим участием! Ваша задача – наблюдение, ничего больше. Никакой помощи попавшим в беду иностранкам, как ты это любишь, никаких спасений на водах. Увидел – вызвал куратора или ближайшего сотрудника, тот уже принимает решение и действует. Это понятно?!

– Так точно, товарищ генерал! – Спорить, как и влезать в неприятности, у меня желания не было. – Разрешите идти?!

– погоди, – остановил меня генерал и, оглянувшись, слегка повысил голос. – Николай Викторович, вы закончили? Тогда вот вам юноша со взором горящим. Мастер аспекта Земли. Можете эксплуатировать его как пожелаете. Работаете по плану, как обговаривали раньше, сначала арены, затем горнолыжные и саночные трассы.

– Сделаем! – кивнул крепкий мужик с волосами, тронутыми сединой. Серый костюм сидел на нём как на корове седло, но при этом армейской выправки тоже не наблюдалось. Я

даже озадачился, что за структуру представляет мой неожиданный начальник, но сильно голову забивать не стал. Захочет – сам расскажет. – Ну что, идём?

– Конечно. – Я поднялся, пожав протянутую руку. – Семён. Можно просто Чобот.

– Николай, – не стал чиниться Командор. – Можно Дед. У нас, пожарных, субординация не такая, как в армии, но слово командира – закон!

– Не вопрос. – Мне было всё равно, я в начальники не рвался. – Как будем работать?

– Всё просто. – Дед кивнул на ещё одного мужчину, поднявшегося вместе с ним. – Знакомьтесь, Дмитрий Викторович, местный инженер. Дмитрий тыкает пальцем, мы сканируем участок и сравниваем результаты. Если есть расхождения или подозрения – начинаем углублённую проверку. Если нет – отмечаем и идём дальше. Кстати говоря, ты землю прям насквозь видишь? Какая глубина воздействия?

– Двадцать метров с гарантией. – Я почесал затылок. – Дальше уже сложнее, особенно в глубину грунта. Семьдесят пять – это предел. Ну и, конечно, нужно ориентироваться на объём взаимодействия и изменений. К примеру, сместить грунт на глубине семидесяти метров я ещё могу, но вот преобразовать его уже вряд ли.

– Нам и двадцать за глаза. – Дмитрий Викторович взглянул на меня с таким уважением, что мне даже неудобно стало. – Эх, мне бы такие способности! Но я только на первый Разряд сумел натянуть, и всё.

– Я их тоже не просил и предпочёл бы что-нибудь более... эдакое. – Я с ходу не сумел придумать, какой именно аспект хотел бы. У каждого были свои достоинства и недостатки, и для каждого нашёлся бы свой завистник. – Но оно так всегда и получается. Будем надеяться, что в дальнейшем появится больше династий, занимающихся наиболее подходящим для них делом.

– Мечтать будем потом, – прервал нас Николай Викторович. – А сейчас за работу, товарищи. Дел у нас невпроворот, а время не ждёт.

Дел действительно было много. Кроме нашей группы работали ещё две, но и объёмы оказались титаническими. По факту, мы заново обследовали все олимпийские объекты в поисках закладок, возможных проблемных мест и тому подобных неприятностей. И это было не то чтобы сложно, но выматывающе. Даже со всеми возможностями энергетика, включая параллельные потоки сознания, находиться постоянно в глубоком состоянии сатори было непросто. Организм тратил силы как сумасшедший, приходилось останавливаться для выполнения комплекса развития, но на ранге Мастера он уже не давал того бешеного притока энергии. Тут куда лучше подошёл бы отдых в компании с моими девочками, но... наглеть тоже не стоило.

В итоге нам удалось найти целых две проблемные точки, но они относились к косякам, допущенным в процессе строительства. Где-то сваю забили как попало, где-то явно проворовались при строительстве фундамента. Особой опасности эти проблемы не несли, разве что могло что-то вылезти со временем, но мы тщательно зафиксировали каждый случай, а затем я постарался всё исправить. Со свайей получилось, с фундаментом не особо, но всё равно я его по максимуму укрепил, а с остальным пусть сами разбираются после Олимпиады.

Но самое интересное началось, когда мы отправились в горы. Мало было проверить здания комплексов, нас погнали по самим трассам. И брести по снегу, вглядываясь в породу под собой, ещё то удовольствие, но есть такое слово «надо». Олимпийский городок к вечеру начал наполняться спортсменами и журналистами, стали слетаться зрители, и откладывать проверку просто не было возможности, а рисковать большое начальство категорически не желало. В итоге нам пришлось чуть ли не до глубокой ночи ползать по трассам и желобам, выискивая следы возможных диверсий. К счастью, ничего больше не нашли, но вот несколько ошибок строителей поправили. И в три часа ночи я наконец-то ввалился в выделенный мне номер, усилим воли заставил себя принять душ и только тогда рухнул в постель, отключившись раньше, чем голова коснулась подушки.

– Ты посмотри на эту наглую морду?! – выдернул меня из пучины сна недовольный голос Сикорской – самой младшей. – Мы, значит, корячимся, тащим чемоданы, а он спит!

– Нам же их до номера донесли, – удивилась Лена, но поняв, что сорвала воспитательный процесс, тут же принялась извиняться. – Прости, прости, я не подумала!

– А если бы подумала, поняла бы, что два Кандидата вряд ли утомились бы нести пару чемоданов даже размером с себя. – Я открыл глаза, с удовольствием потягиваясь, и так и замер в нелепой позе, разглядывая шеренгу чемоданов разных расцветок и размеров. – Это... что?

– Только самое необходимое, – отмахнулась Софья, деловито разглядывая шкафы выделенного мне полулюкса. – Мы здесь застряли на две с лишним недели! Прикажешь ходить в одних и тех же тру... туфлях?! К тому же общаться будем с иностранцами, а значит, и выглядеть надо соответственно. Так что мы действительно взяли минимум вещей, возможно, что-то придётся прямо здесь докупить. Не знаешь, в Сочи есть достойные магазины?

– Откуда? – Я даже не пытался задуматься. – А чего это вы такие деловые? Тут мужик лежит, бесхозный практически, а они ходят, хвостами вертят, а к нему ни-ни!

– Так мужик никуда теперь не денется. – Леночка показала мне язык, но в руки не далась. – А на Олимпиаду, может, единственный раз в жизни попадём. А если и нет, то это будет где-то там, а не у нас, в Союзе. Так что не мешай! Мы должны быть самые-самые, чтобы эти капиталисты не подумали, будто мы плохо живём!

– Действительно, это очень важно. – Я стебался, но только наполовину. – Нужно будет ещё медведя помыть, начистить балалайку и отполировать ядерный реактор, чтобы блестел.

И так понятно, что западные журналюги будут раскручивать каждую мелочь, чтобы побольнее уколоть Советы, а наши начнут пускать пыль в глаза, выпячивая достоинства и пряча недостатки. С другой стороны, я помнил Олимпиады прошлой реальности, и во что они превратились после двадцатого года. Вроде бы началось это с парижской, а дальше покатилося по наклонной. Наши там уже не выступали, так что я особо и не следил, но с каждым разом становилось всё хуже и хуже, а когда китайцы ушли, то и вовсе начался такой треш, что даже телеканалы отказывались это демонстрировать. Мне в память врезался случай, когда у одной из синхронисток при исполнении фигуры из купальника хозяйство вывалилось. И там было чему позавидовать, несмотря на то что с виду она была вроде как девушкой. Про женский бокс вообще промолчу, там спортсменки бриться не успевали, но при этом у каждой была справка, что она якобы женщина.

Понятное дело, что по большому счёту это был маркер того, что никого не волнует, как именно вы выступили или какое шоу устроили, главное, можешь ли ты на любые обвинения закинуть ноги на стол и с наглой ухмылкой спросить: «И чё?» Можешь? Тогда отправляй гимнасток с бицепсом толщиной с мужскую ногу, плотно сидящую на амфетамине с полного согласия ВАДА. У девочки же психологические проблемы, дефицит внимания, ей надо. Или целую сборную астматиков, которые носятся по лыжне, как молодые лоси, и никто им слова не скажет. А нет – тогда не рыпайся, когда твоих спортсменов под надуманными предлогами будут снимать со стартов, станут запрещать им выступать под родным флагом и гимном, да и в целом будут вести себя как хозяева с халдеем. Такова участь проигравших, это ещё римляне отмечали.

Однако всё это не повод отказываться от возможности продемонстрировать гостям с запада преимущества советского строя. И вот сейчас я ничуть не стебался. Я действительно считал, а сейчас и вовсе был совершенно уверен в том, что социализм куда более перспективен и выгоден, чем капитализм, хотя бы потому, что даёт больше возможностей. Да и, если вспомнить прошлую жизнь, там чистый капитализм в итоге загнал себя в тупик, сосредоточив денежные массы в одних и тех же руках, а вот госкапитализм, который имел много сходных черт с социализмом, оказался куда более выигрышным.

И как победить в битве пропаганды, для меня вопрос не стоял. В Союзе имелось много достоинств, но одно с лихвой перекрывало остальные, – это были наши, советские женщины. Рядом со мной как раз сейчас находились два лучших образца советского образа жизни, и оставалось их лишь достойно украсить. Хорошо, что девочки сами об этом подумали, но ничего не красит женщину лучше, чем достойный мужчина рядом. Я вздохнул и полез из-под одеяла. Надо было напомнить невестам об этой простой истине. Ну и соскучился я тоже. Чего греха таить, я уже вторые сутки как официально жених, а невеста до сих пор не целована! Непорядок! Надо было срочно исправить это недоразумение.

Глава 4

Стройная и воздушная фигуристка в потрясающем голубом платье красиво проехала на одной ноге, отыгрывая роль руками и лицом, потом ногу поменяла, развернулась спиной вперёд, снова развернулась и вдруг, набрав скорость через весь каток, выстрелила собой в воздух, взмыв на добрые полтора метра надо льдом. Пролетев почти до противоположного борта, красиво приземлилась и выехала с поворотом, продолжая отыгрывать роль. Рядом со мной дружно вздохнули девчонки, а потом Леночка вскочила, принявшись активно хлопать.

– Потрясающе! – Софья осталась более спокойной, но, судя по силе, с которой вонзила мне в руку ногти, её тоже проняло. – Аксель в полные шесть с половиной оборотов! Это же только мужики Разрядники так прыгают!

– Это... круто? – Я был максимально далёк от фигурного катания, поэтому не спешил радоваться. – Я серьёзно спрашиваю.

– Очень. – Зосимова наконец уселась обратно. – Раньше считалось, что даже Разрядницы больше квинклесля прыгнуть не в состоянии. Это очень сложный прыжок и технически, и физически. Но Алиночка – гений! Я знала, что она сможет!

– Тише вы, не мешайте спортсменам. – На тренировке фигуристок, кроме самих, спортсменов и тренерского состава, народу почти не было. Но у нас имелись пропуска «вездеходы», поэтому я поддался на уговоры сходить поглядеть на надежду советского фигурного катания. И надо сказать, не пожалел. Не знаю, как номер будет выглядеть полностью, но то, что я уже увидел, впечатляло. И неважно, что я сам мог подпрыгнуть куда выше, да ещё и в воздухе зависнуть. Девчонка-то прыгала без каких-либо техник, чисто на физике, а это внушало. – Будем следующую ждать или пойдём ещё чего-нибудь посмотрим?

– Пойдём. – Соня с лёгкой завистью в глазах в последний раз взглянула на лёд и потянула нас к выходу. – Наши уже закончили, сейчас время японской команды. Ещё обвинят в шпионаже.

– Да, этого нам не надо. – Японки меня совсем не привлекали, так что я ничуть не расстроился. – Ну что, куда? Пойдём поедим или на хоккейную арену двинем? Там сегодня предварительные матчи группы «А». Канадцы с финнами играют. Должно быть интересно.

– Семён, это женские команды, – обломала мне весь настрой Сикорская, ставшая снова собой, чуть насмешливой и гордой девицей с непробиваемым самомнением. – Внимательно читать расписание надо! Мужской чемпионат только через четыре дня начинается.

– Тьху ты. – Я от досады чуть не сплюнул, но сдержался. Вокруг гулял народ, судя по одежде, иностранцы, так что приходилось вести себя идеально. – Или сходить посмотреть? Всё равно заняться нечем. Лен, ты как? Лена? Ты чего?!

– Негр. – Зосимова словно заворожённая уставилась в одну точку. – Негр в милицейской форме. А рядом ещё два.

– Где? – Я обернулся, глянув туда же, куда подружка, и кивнул. – Ну да, ментонегр. Или негромент. Афророссиянин... или как будет правильно? Афросоветник? Сонь?

– В Артеке их просто неграми называли, – фыркнула та. – Мы же не какие-то там американцы, чтобы выдумывать чернокожим какие-то клички. Слушайте, у него явно какие-то проблемы. Давайте подойдём поближе.

Проблемы у довольно молодого чернокожего мужчины в форме лейтенанта советской милиции явно имелись. Пожилая супружеская пара, тоже яркие представители негроидной расы, пытали его на предмет, как пройти в библиотеку. Шучу. В Русский дом они хотели, где, как слышали у себя дома, должны кормить икрой, блинами и развлекать игрой медведя на балалайке. Или балалайкой на медведе, тут я сомневался в точности перевода, потому что говорили супруги на французском, но с каким-то африканским акцентом. Да и выглядели как

явные гости из самого жаркого материка, эдакие в цветастых одеждах, с массой украшений и прочих радостей папуасов. Не в обиду последним.

Лейтенант бледнел, потел и пытался отвечать им по-английски, чего африканские гости категорически не понимали. А поскольку говорили они по-африкански эмоционально, размахивая руками, диалог стремительно скатывался в скандал. К счастью, мы вовремя оказались рядом, а вид Софьи настолько порашил зарубежных гостей, что они замерли, словно громом поражённые. Пришлось пару раз окликнуть их, спрашивая, чего они, собственно, хотели. И лишь с третьего раза до африканцев дошло, что нашёлся кто-то, понимающий их, и на меня тут же вывалился целый водопад вопросов и причитаний.

Больше всего было жалоб на мороз, обслуживающий персонал, не говорящий по-французски, и отсутствие привычных национальных блюд. Причём с чего бы им тут вообще взяться, я так и не понял. Как и того, почему на зимней, на минуточку, Олимпиаде, вдруг должно быть тепло. Зато узнал, что передо мной министр спорта Габона с супругой, а вот эти цветастые то ли халаты, то ли накидки – это их национальная одежда. И они специально выбрали ткань потолще, но это всё равно не помогает, а в ресторане гостиницы им налили водки, что называется «для сугреву», но почему-то теперь им опять холодно, и вообще, почему они до сих пор не встретили ни одного медведя с самоваром? Ведь все знают, что у каждого советского человека есть ручной медведь, который носит с собой самовар.

Естественно, разрушать заблуждения гостей Олимпиады я не стал, объяснив, что медведей разогнало КГБ, потому что у них не было прописки и разрешения на самовар. А без этого разрешения из самоваров даже чай пить нельзя, не то что водку. Но если они пойдут вот туда, туда или вот туда, то попадут в рестораны, где им обязательно нальют согревающей жидкости. А если вон туда, то там будет концертная площадка, правда, сегодня там выступает Дважды Краснознамённый ордена Красной Звезды ансамбль песни и пляски Советской армии в усечённом составе. Но, возможно, африканским гостям понравится. А вот там соревнуются фигуристы. Короткая программа у пар и мужчин-одиночников, и там точно будет на что посмотреть.

– Спасибо вам, ребята! – облегчённо выдохнул лейтенант на чистейшем русском, когда наконец гости из жаркого Габона выбрали, куда идти, и направились к ближайшему ресторану. – Меня сюда начальство командировало, как знающего языки, но я только на оромо говорю и немного на английском. И вообще не понимаю, что они там лопочут.

– Да фигня вопрос. – Я отмахнулся от благодарности, пожимая руку милиционеру. – Семён. Это Соня и Лена, мои невесты.

– Серьёзно?! – удивился летёха. – Ну ты, блин, даёшь! Нет, мне тоже батя предлагал гарем завести, но пришлось бы к нему на родину ехать, в Эфиопию. Я там был несколько раз, прикольно, но дома лучше! Кстати, я Василий Абебеевич, но лучше просто Вася.

– Алибабаевич! – воскликнула Зосимова и заткнула себе рот руками, испуганно взглянув на негра. – Извините.

– Да ничего, я привык, – подмигнул тот смутившейся девчонке. – Меня чаще всего так и зовут. И если парням ещё можно в морду дать, то девчонок же бить не станешь. А с начальством что делать? Там каждый первый юморист почище Альтова с Задороновым. Проще смириться. Зато сразу понятно, когда меня зовут.

– А погоняло, поди, Алибаба? – Я понятиливо кивнул. – Ну нормально. А ведь могли и Баклажаном погнать.

– Было, – усмехнулся Василий. – И баклажан, и Гуталин, и даже Подкроватью звали. Знаете почему?

– Потому что ты такой же тёмный, как под кроватью? – Я слышал эту шутку в прошлой жизни от американских негров, но менее смешной она не стала, так что девчонки буквально прыснули от смеха. – Не, так-то Алибаба куда лучше.

– Вот и я думаю, – хохотнул лейтенант и тут же вытянулся по стойке смирно. – Здравия желаю, товарищ полковник!

– Что здесь происходит?! – Надутый от важности и почётности порученной ему миссии милицейский полковник грозно уставился на нас, сканируя взглядом и будто решая, расстрелять нас прямо на месте или бросить гнить на зоне. – Кто такие?! Документы!

– Не вопи, полковник, детей не будет. – Что поделать, ну не люблю я милицию, и не из-за криминального прошлого. Просто слишком часто её сотрудники были заняты своим благополучием в ущерб справедливости и народному благу. – Иностранцы кругом, а ты вопишь как потерпевший. КГБ. Свяжись с дежурным, он тебе всё расскажет.

– Ты как со мной говоришь, сопляк?! – опешил милицейский чин, но тон сбавил вполтину. Всё же первую скрипку на Олимпиаде играла контора глубокого бурения, а МВД были больше на подхвате. – В камеру захотел?! Тоже мне, КГБ он! Сопляки! Да я вас...

– Проблемы, Семён Павлович? – И естественно, к нам тут же подошёл неприметный человек в строгом костюме и пальто, которого ни один советский человек не спутал бы с простым обывателем. Даже не нужно было удостоверение показывать, но неприметный всё же светанул им в сторону полковника. – Капитан Воробьёв. Голос сбавьте, товарищ полковник.

– Это ваши, что ли? – Мент презрительно дёрнул подбородком в нашу сторону. – Так держите своих щенков на поводке, не мешайте моим людям работать.

– Генерал-майор Сикорский сам решит, где держать своих дочь и зятя. – А вот сейчас полкана проняло, даже побледнел. – А если у вас есть возражения, можете высказать их ему лично.

– Ладно, давайте не будем поднимать волну. – Я поморщился и тормознул разборки. – Одно дело делаем. Кстати, видели вон тех двоих в цветастых накидках? Это министр спорта Габона. Они говорят по-французски, но переводчика с ними почему-то нет. То ли отстал, то ли и не имелось. Главное, что одеты они не совсем по погоде, да и не ориентируются в пространстве. Дома, поди, их на машине возят и помощников вокруг куча, а здесь никого, вот и растерялись.

– Принял. – Чекист тут же принялся нашёптывать что-то, придерживая пальцем наушник скрытого ношения. – Зафиксировали. Министра встретят и помогут. Благодарю за службу.

– Служу Советскому Союзу. – Я не любил излишний пафос, но сейчас стоило пустить пыль в глаза менту. – Тащ полковник, вы Василия Абебеевича не наказывайте. Гости подошли к нему из-за цвета кожи, но лейтенант не виноват, что они говорят на разных языках. В Африке их десятка полтора только самых популярных, и разброс по регионам дичайший. Так что он поступил правильно, не смог помочь сам – не стал мешать тем, кто может.

– Разберёмся. – Несмотря на моё заступничество, а может, и благодаря ему, рожа у полковника сделалась ещё более мерзкой. – За мной, лейтенант!

– Отставить! – осадил его чекист. – Вы хотите оставить пост без охраны?! А если что-то случится, кто будет отвечать? Пройдёмте, товарищ полковник. Расскажите, кто надоумил вас снять постового с одной из важнейших точек.

– Это москвич какой-то, – извиняющимся тоном начал Василий, когда сотрудники отошли на достаточное расстояние. – У нас тут дикая сборная солянка со всей страны, я вот из Рязани сам, батя учился там в десантном училище. Потом на родину свалил, но про нас с мамкой не забывал. А вот начальство в основном из Москвы пригнали. Все важные такие, некого на хер послать. Простите, дамы, это я от нервов. Меня, наверно, теперь обратно отправят, да ещё и выговор влепят.

– Да никто тебя не тронет. – Я действительно так думал, а не пытался утешить молодого милиционера. – Расслабься и получай удовольствие. А знаешь почему? Потому что министр Габона из всех в округе выбрал тебя. И какие-нибудь конголезцы тоже тебя выберут. И представители ЮАР. Смекаешь почему?

– Потому что я красивый? – сделал наивную морду Василий, а когда девчонки прыснули, сам рассмеялся и кивнул. – Я думал об этом, но не ожидал, что это реально работает.

– А зря. – Я наставительно поднял палец. – Для африканцев ты свой в далёкой, холодной стране. И они пойдут к тебе, это сто процентов. А вот то, что ты французского не знаешь, уже проблема. Но решаемая. Сейчас всё сделаем, приставим к тебе переводчика, и дело в шляпе.

На то, чтобы объяснить Сикорскому ситуацию, ушло всего пару минут. Игорь Игоревич, как всегда, принимал решение молниеносно, и вскоре возле нас остановился небольшой электромобиль, похожий на гольфкар. Такие машинки были основным средством передвижения по олимпийской деревне и между спортивными аренами для работников и администрации. Вот и сейчас на нём прибыли двое. Один всё такой же невзрачный с виду агент КГБ в форменном пальто, а вот другой, точнее, другая, решительно выделялась на его фоне.

Красивая, яркая блондинка с пронзительными зелёными глазами в форме младшего лейтенанта советской милиции привлекала внимание. Блин, даже меня зацепило, за что я тут же получил в бок острыми локотками с обеих сторон. Пришлось срочно делать морду тяпкой, но никого этим я не обманул и вечером меня явно ждал разбор полётов. Мои девочки особой ревностью не отличались, не с моим образом жизни, но при этом вполне могли ополчиться на кого-нибудь, если им казалось, что я уделяю этому кому-то слишком много внимания. Недавно они стали дружить только против Микоян, а уже потом привыкли.

– Здравия желаю. – Прибывшая младший лейтенант вскинула ладонь к обреза фуражки. – Младший лейтенант Деева!

– Василий! – успел первым Алибабаевич, впрочем, получив от подружек, я вперёд не рвался. – То есть лейтенант Грачёв, но можно просто Вася.

– Тогда меня можно Нина. – Девчонка ловко стрельнула глазами в сторону распушившего хвост летёхи, поразив его в самое сердце. – Мне с вами придётся работать?

– Так точно, – вмешался сотрудник КГБ, оставшийся безымянным. – Передаётесь в усиление товарищу лейтенанту в качестве переводчика. Вы свободно говорите по-французски, так?

– Так точно! – кивнула Деева. – А также владею испанским, английским, немецким и португальским.

– Неплохой набор. – Я удовлетворённо кивнул и тут же под суровыми взглядами подруг поспешил уточнить: – Я про лингвистические навыки! Гости будут со всего света, и чем больше языков будут знать постовые, тем лучше.

– А вы, простите, кто? – Младший лейтенант уже срисовала наши пропуска-вездеходы, висевшие на шеях, но явно не могла понять, к какому ведомству мы относимся.

– А мы так, красим, белим. – Я вспомнил древний анекдот, но тут же снова получил в бок от невест и исправился. – Волонтёры мы. Добровольные помощники. Вот Василию помогли немножко, но уже уходим. Всегда мечтал посмотреть на женский хоккей.

– *Mi scusi, giovani*¹. – За разговорами мы не заметили, как к нам подошла пожилая пара европейцев, озадаченно крутящих в руках программки соревнований. Но они были на английском, а пенсионеры явно прибыли откуда-то с берегов Средиземного моря. – *Puoi dirmi dove si svolge il pattinaggio artistico? Non riusciamo a trovare lo stadio giusto da mezz'ora*².

– *Certamente! Hai bisogno di questo complesso sportivo*³ – Пока мы переглядывались вперёд выдвинулась Леночка, начав бойко общаться с гостями на итальянском. И они явно понимали

¹ Прошу прощения, молодые люди.

² Не подскажете, где проходит фигурное катание? Мы уже полчаса не можем найти нужный стадион.

³ Конечно! Вам нужен вот этот спорткомплекс!

друг друга. – *C'è ora un breve programma per uomini e coppie. Se sbrigati, avrai tempo per il secondo Riscaldamento*⁴.

– Grazie, tesoro! Ci hai aiutato molto! Non mi aspettavo che in Unione Sovietica parlassero così bene l'italiano⁵, – всплеснула руками пожилая итальянка, ухватив Зосимову за рукав. Её муж стоял молча, с лёгкой извиняющейся улыбкой на лице, словно говоря, ну что я могу поделать. – *Ci è stato detto che ci sono campi continui, orrore e bolscevichi malvagi. ma vedo giovani così belli! Mi scuso per essere invadente, ma posso contattarti se abbiamo di nuovo difficoltà?*⁶

– Certo. Ecco il mio numero di telefono. Chiama in qualsiasi momento⁷. – Леночка достала из сумочки визитку, вручив её итальянцам, после чего те двинулись в сторону арены, откуда мы сами недавно вышли. А моя композиторша, попав под перекрёстный обстрел взглядов всех присутствующих, вдруг смутилась. – Чего? Просто я ещё в школе начала итальянский учить, чтобы понимать либретто. Ну а после инициации запоминать новые слова стало гораздо проще. Да ты сам на трёх языках говоришь!

– На пяти, – поправил я девчонку. – Я ещё административным и русским матерным владею в совершенстве, но демонстрировать это не буду. Ну что? Идём на хоккей? США сегодня с финнами играют, а канадки со сборной Швейцарии. Посмотрим, что могут проклятые капиталистки. Может, стоит им превентивно слабительного в компот насыпать? Да шучу я, шучу, не надо на меня так смотреть! Честно шучу... наверное.

⁴ Там сейчас проходит короткая программа у мужчин и пар. Если поторопитесь, то успеете к второй разминке.

⁵ Спасибо, дорогая! Вот уж не ожидала, что в Советском союзе так хорошо говорят на итальянском.

⁶ Нам сказали, что есть сплошные лагеря, ужасы и злые большевики, но я вижу таких красивых молодых людей! Прошу прощения за настойчивость, но могу ли я связаться с вами, если у нас снова возникнут трудности?

⁷ Конечно. Вот мой номер телефона. Звоните в любое время.

Глава 5

Уж не знаю, выиграл ли спорт как соревнование от разрешения участвовать энергетам, но вот как шоу однозначно да. Я с открытым ртом глядел, как рубятся женские команды США и Финляндии, поражаясь тому уровню, который они выдавали. И вроде бы разумом прекрасно понимал, что энергетическое тело выравнивает физические возможности мужчин и женщин, тут начинают работать совсем иные законы, но всё равно видеть, как маленькая и хрупкая с виду девица вихрем проносится через всё поле, чтобы изящным финтом обмануть вратаря и таки впечатать шайбу в ворота, было тем ещё шоком. Или как сталкиваются две дамочки в силовом приёме, причём треск стоит такой, будто врезались два локомотива.

Справедливости ради маленькая и хрупкая девчонка была всего одна, у финнов, являясь при этом основным нападающим ведущей пятёрки. Эйя Коуки просто великолепно владела техникой катания и ведения шайбы, буквально раскладывая команду противника по льду, и не давала вратарю американцев расслабиться. Скорость броска шайбы у неё достигал двухсот с лишним километров в час и, если бы не реакция и самоотверженность голкипера сборной США, мелкая финнка наколотила бы пиндосам столько, сколько захотела. Но те тоже оказались не пальцем деланные. Может, они проигрывали Эйе в личном мастерстве и финнам в целом в командной работе, зато не стеснялись обострять игру, действуя зачастую грязно, но эффективно.

В двух завязавшихся стычках победительницами вышли тоже американки. Я с трибун слышал треск от мощных ударов тафгаев, метелящих своих противниц. И нет, я такой спорт не одобрял, но, опять же, с точки зрения шоу, зрелище было великолепным. Я даже слегка офигел, мол, если женский хоккей стал таким, то что тогда нас ждёт в мужском чемпионате. Даже некоторая обида на Сикорского, выдернувшего меня на Олимпиаду, прошла. Дела никуда не денутся, раз за два года, пока я был в армии, ничего не развалилось. Уж две недели подождут, тем более что телефонов никто не отменял, а страна и вовсе словно замерла на время проведения праздника спорта.

– Всё-таки правильно, что у нас нет так называемого профессионального спорта. – Софья кивнула на арену, где в очередной раз зарубились защитница финнов и тафгай американок. – Вот это уже не спорт, а позорище какое-то. Никакой тактики или стратегии, ломись вперёд, бей морды. И чему такой спорт может кого-то научить?

– С одной стороны ты права. – Я не являлся большим любителем хоккея, так что по большому счёту не разбирался, какая там у кого система, но уж отличить жёсткий единоличный хоккей НХЛ и позиционный, командный того же СССР мог. И последний мне нравился больше, хотя первый был куда более зрелищным. – С другой, понимаешь, большой спорт – это именно шоу. Здесь прежде всего спортсмены работают на зрителя. Хоккей, футбол, вообще командные игры, которые собирают полные стадионы, они прежде всего нужны именно болельщикам. И это огромная индустрия со своими правилами и законами. С одной стороны её отсутствие – это плюс для народного спорта. С другой – народ жаждет зрелищ. Поэтому такой дикий интерес даже к играм дворовых команд. Я лично считаю, что нужен компромисс. Своя лига, но с контролем государства, чтобы она не превратилась в неуправляемого монстра. Короче, это сложный вопрос, и лезть в него я не собираюсь. Мне и так дел хватает.

– Ну хоть куда-то ты лезть не собираешься, – с наигранным вздохом всплеснула руками Леночка. – Уже не надеялась, что этот день настанет.

– Эй! Что за гнусные инсинуации! – Я изобразил на лице праведный гнев. – Да я, можно сказать, сижу на попе ровно и куда попало руки не сую!

– И именно поэтому Иосиф Эмильевич собирает документы на создание собственного телеканала и пачками скупает разрешения на трансляцию кинофильмов. – с преувеличенно

серьёзной москвой закивала Сикорская. – И бабушка несколько раз обедала с председателем Гостелерадио просто так.

– Так, стоп! – Я тормознул разошедшихся подружек. – Я ещё три года назад планировал создать поточный сетевой сервис. За это время ничего не изменилось. Но это логичное продолжение радио и соцсетей. Можно сказать, родственный проект. А вот во что-то другое я не лезу. Ни в производство, ни в строительство, ни в тот же спорт. У меня есть своя ниша, я в ней двигаюсь. Да только играми можно заниматься десятки лет и зарабатывать миллионы, если не миллиарды. Кстати! К следующей Олимпиаде надо выпустить серию спортивных симуляторов. Футбол, баскетбол, хоккей. Добавить возможность сетевой игры, чемпионаты, всё такое. Это ж золотая жила!

– Ну всё, мы его потеряли, – подозрительно дружно вздохнули девушки. – Надеюсь, ты прямо сейчас не кинешься свои задумки в жизнь воплощать?

– Нет конечно! – Я сделал вид, что оскорбился. – Там работы валом. И вообще сначала надо вопрос с оцифровкой движений решить, потом уже к спортивным симуляторам соваться.

– Ну слава Богу. – Невесты снова дружно вздохнули, прижимаясь ко мне с обоих боков. – А то мы уже переживать начали.

– Язвы вы обе. – Я тоже вздохнул и обнял девчонок. – Но любимые. Будем Канаду с Швейцарией смотреть?

Американки, несмотря на отчаянные атаки Эйи, всё же додавили финнок. Оно и понятно, хоккей – это командный спорт, на мастерстве одного нападающего далеко не уедешь. И пусть к концу третьего тайма разрыв в пользу сборной США был минимальный, тем не менее он имелся, и к финальному свистку команды пришли со счётом девять-восемь в пользу американок. Игра мне в целом понравилась, и я был бы не против посмотреть на других участников чемпионата, но ответ девушек заглушил вопль над самым моим ухом.

– Да, детка, да! Ты сделала это! – Я и до этого слышал крики позади нас в поддержку американской команды, но сейчас компания молодых людей орала от восторга, мешая общаться. – Это моя Джун, видели, да?! Моя девочка! Порвала зад этим проклятым коммунякам!

– Это были финны, дебил, – по-английски я говорил не хуже самих американцев. – У них социализм скандинавского типа, то есть капиталистический. К коммунизму не имеет никакого отношения.

– Чего? – опешил бойфренд капитана американской сборной, а Джун там была только она. – Ты ещё кто такой, мать твою?!

– А я как раз тот самый проклятый комми, и ты мешаешь мне с невестами смотреть игру. – Тушеваться я не собирался. – Так что, если будешь орать у меня над ухом, я надеру тебе твой капиталистический зад и не посмотрю на возможный международный скандал.

– Ну давай, попробуй! – Янки был уже пьян и дерзок. – Давай! Я покажу тебе, как бьёт младший капрал морской пехоты!

– Не стоит, Джимми, – попытались урезонить его друзья. – Не нужно затевать драку сразу по приезде. Это может плохо сказаться на девчонках.

– Да чего вы ссыте?! – Но бухарика уже понесло. – Да я враз раскатаю какого-то там паршивого коммуняшку! Не зря же недавно я взял ранг Воина. Этот жалкий чмошник мне вовсе не соперник.

– Воин. – Я кивнул, но, скорее, девчонкам, вцепившимся мне в руки, чтобы не допустить конфликта. – Иди пропись, герой. Вот когда станешь Мастером, тогда приходи.

– Ты не можешь быть Мастером. – В разговор влез другой американец. В отличие от пьяного Джимми, выглядевшего как классический реднек, этот был куда интеллигентней с виду, одет в дорогой и качественный костюм, с явной печатью Гарварда и очками в дорогой оправе на морде. – Тебе от силы лет двадцать, ну, может, двадцать два. Теоретически, за это время

человек максимум может подняться на ранг Элиты. Нет, я допускаю, что Советы проводят какие-то эксперименты...

– За такое у нас в стране можно получить в морду. – А вот сейчас я стал максимально серьёзным. – Не надо равнять нас с собой. И не делай такое лицо. Я лучше многих знаю, куда бежали нацистские ублюдки, ставящие эксперименты на людях, и где они нашли приют за обещание сотрудничать с властями. Достаточно вспомнить о Менгеле.

– Он жил и работал в Южной Америке, при чём тут США? – Умник ответил слишком быстро, подтверждая, что я правильно угадал его профессию – юрист. – Я бы попросил не клеветать на мою страну...

– Доктор Смерть работал в тайной тюрьме, созданной ЦРУ, – холодом в голосе Сикорской можно было заморозить половину Африки. – Они же поставляли ему подопытных, зачастую похищая людей без суда и следствия. И не пытайтесь сделать вид, что это не так. Мой отец генерал КГБ и имел доступ к данным расследования деятельности Менгеле. Часть из них была озвучена на внеочередной ассамблее ООН, где была принята резолюция об осуждении экспериментов над людьми и немедленной выдачи всех нацистских живодёров для суда. Против проголосовали только США, Англия и ряд их прихвостней. Позднее Соединённые Штаты наложили на резолюцию вето совета безопасности.

– Формулировки данной резолюции были слишком двусмысленны и ставили Америку в положение ответчика, – вскинулся очкастый, но тут же успокоился. – Миссис юрист? Позвольте представиться. Чарльз Эмпельман. Младший партнёр юридической компании «Лаворт, Эмпельман и Эмпельман». Честно говоря, видя вашу красоту, скорее можно подумать, что вы актриса или модель, чем мой коллега, но уверен, вы отлично разбираетесь в вопросах профессии. Как насчёт того, чтобы обменяться опытом? Уверен, вам будет интересно послушать, как дело обстоит у нас. Тут неподалёку есть ресторан. Конечно, это не Le Bernardin или Per Se, но, если сделать скидку на советский сервис...

– То можно лишиться чего-то ненужного от рук моего жениха. – Софья демонстративно подхватила меня за руку. – И если вы думали, что ваша фамилия или партнёрство в юридическом агентстве родственников произведут какое-то впечатление, то серьёзно ошиблись. Для начала у нас мало кто понимает, что вообще такое это ваше партнёрство и что оно даёт. И уж тем более никто даже не догадывается, кто такие Эмпельманы. Так что, если вы хотели пустить пыль в глаза, у вас не получилось. Но ещё смешнее, что вы пытались сделать это в присутствии создателя и владельца международной компании.

– Точно! – влез в разговор ещё один американец, тоже подшофе, но куда трезвее капитанского бойфренда. – Вот я где видел твою морду. Её в «Форбс» печатали, мол, самый молодой советский коммерсант, вышедший на западный рынок. Как там было... Симеон Калинынь! Ты сделал это онлайн-радио и социальную сеть «НаСвязи». Прикольная штука, чувак, дай я пожму тебе руку! Реально, даже не верил, что комми на подобное способны!

– Ты даже представить себе не можешь, на что мы способны. – Я всё же пожал протянутую ладонь. – Так что не стоит пытаться поразить моих невест своим материальным положением или статусом. Каждая из них в этом может дать вам фору, а про себя и вовсе умолчу. Будет желание, сами поищите в сети. Там много чего обо мне есть.

– Оу! – Юрист на секунду смешался, но тут же взял себя в руки. – Прошу прощения. Я был груб и навязчив. В качестве извинения позволь пригласить тебя и твоих очаровательных невест на ужин. Прошу, не отказывайтесь! Мне безумно интересно, как живут советские люди, особенно такого калибра, ведь у вас частное предпринимательство совсем не поощряется. А ты сумел добиться таких успехов. Если я вернусь домой и скажу отцу, что встретился с таким человеком и даже не попытался узнать рецепт его успеха, он вышвырнет меня из дома и лишит доли в компании. Леди, моя жизнь в ваших руках!

– Но разве вам не нужно поздравить свою подругу с победой? – Соня совершенно правильно указала Эмпельману на упущение в его рассуждениях. – Думаю, она может сильно обидеться, если после тяжёлой и, что ещё важнее, самой первой, очень важной для морального настроения игры её парень уйдёт в ресторан ужинать с новыми знакомыми.

– Оу, это вовсе не проблема! – отмахнулся юрист. – К сожалению, у меня пока нет гёрлфренд. Я прилетел с друзьями за компанию, вот они да, встречаются с хоккеистками. И им уже пора, да, Джимми? Джун уже ждёт и, если ты сейчас же не явишься, может сильно разозлиться.

– Фак! – чертыхнулся бухарик, даже немного протрезвев. – Чуваки, я погнал! Джун в гнев – это страшно! Майк, ты идёшь? Алан? Бобби?

– Только тебя и ждали, – друзья подхватили нетвёрдо стоящего на ногах парня и потащили в сторону раздевалок. Я сомневался, что их пропустит охрана, но заметил двоих в гражданке, ненавязчиво двинувшихся следом. Один из них лёгким кивком дал понять, что всё под контролем и за бухариками присмотрят. Что ж, мне меньше забот. – Идём, девки, поди, заждались!

– Ну, раз так. – Я оглянулся на девочке. – Соня, Лена, вы как?

– Я бы пообедала. – Зосимова хоть и делал вид, что она просто девочка-припевочка, на самом деле внимательно следила за ходом беседы и смотрела по сторонам. И если решила согласиться, значит, понимала все риски и возможные проблемы. – Рыбку хочу.

– Давай возьмём крабов, – поддержала подружку-соперницу Сикорская. – Я в «Малине» видела, там хороший выбор морепродуктов.

– Значит, решено. – Я кивнул и повернулся к американцу. – Мы согласны. Предлагаю ресторан «Малина», это тут недалеко. Только девочкам нужно переодеться. Встретимся на месте часов в шесть.

– Отлично! – неподдельно обрадовался юрист. – Я закажу столик! А сейчас прошу меня извинить, надо догнать этих придурков и проследить, чтобы они ничего не натворили.

Почему я просто не послал американца, а то и не дал ему в морду? Ладно, с последним был бы перебор, визг поднялся бы до небес о кровавых комми, измывающихся над несчастным еврейским мальчиком, и неважно, что этот мальчик только что в грубой форме пытался закадрить чужую невесту. И даже то, что Софье я ещё не сделал официального предложения, роли не играет, любая попытка заигрывать с девушкой рядом с мужчиной – уже сама по себе хамство. Или провокация, ибо душок юриста и младшего партнёра отдавал лёгким привкусом Лэнгли. И доказательством того, что я оказался прав, стало появление в нашем номере лично товарища генерала.

– Что не поддался на провокацию – хвалю. – Сикорский выглядел усталым, но явно успел поспать хотя бы несколько часов и взбодриться. Однако от кофе отказываться не стал. – Вербовать тебя сразу не станут, сначала попробуют познакомиться, втереться в доверие. Будут рассказывать о красивой жизни на Западе, сулить золотые горы. Ты же понимаешь, что это ложь?

– Не ложь, а клад. – Я с усмешкой откинулся на спинку кресла. – Зря вы недооцениваете соблазны западной жизни, товарищ генерал. Там человек действительно может воплотить в жизнь свои самые смелые фантазии, и ему даже за это ничего не будет. Но есть нюанс. Этот человек должен быть своим, из так называемого «глубинного государства». Которое, собственно, и правит США. Вы же не будете всерьёз уверять меня, что там настоящая демократия и власть выбирается народом? Да у них напрямую сказано, что выборщики нужны, чтобы население голосовало так, как нужно, а не как ему хочется. И победить может не тот, за кого проголосовало больше народу, а тот, кого захотели эти самые выборщики. А если там с самой системой передачи власти такие чудеса, то что творится в остальных сферах? Те же эксперименты на людях? У нас бы за такое к стенке прислонили, а у них ничего, нормально. Даже никого не осудили. Так что со святым градом на холме – это не ко мне. Я точно знаю, что

это сияет не золото, а начищенный до блеска кинжал, чтобы выпотрошить тебя, как рыбу, и швырнуть на сковороду.

– Рад, что твоё мнение по этому вопросу не изменилось. – Игорь Игоревич удовлетворённо кивнул. – И не забывай, что у ЦРУ на тебя зуб. Поэтому будь осторожен.

– Может, тогда не ходить? – Соня с волнением посмотрела сначала на отца, потом на меня, потом на Лену. – Стоит ли рисковать?

– Да почему, сходите, – ухмыльнулся генерал. – Вряд ли американца посмеют что-то предпринять. К тому же в той ситуации Семён был пострадавшей стороной. А вот то, что они засветят своего агента, нам уже в плюс. С этим уже можно будет работать. Начинается большая игра, и ход на нашей стороне, так что давайте сделаем его красиво.

Глава 6

– О нет, нет, Сэмюэль! Вы же не будете всерьёз утверждать, что Советский Союз подходящее место для бизнеса! Это просто смешно! – Мы сидели в ресторане уже почти два часа, успели приговорить полторы бутылки коньяка и пару бутылок шампанского, и Эмпельман слегка набрался. Ну, или достоверно изображал выпившего. – А как же отнять всё и поделить?!

– Ну, у меня пока никто ничего не отнял. – Я пожал плечами, отрезав небольшой кусочек мяса и закинув его в рот. Есть уже давно не хотелось, так что я и девочки лишь изредка поклёвывали остатки блюд, чтобы создавать видимость. Чарли, как он попросил себя называть, и вовсе ничего не ел, ограничившись стейком, и сейчас налегал на коньяк. – Даже наоборот. Но я понял, к чему ты ведёшь. Якобы в Союзе риск для бизнеса неоправданно высок, а Америка страна возможностей.

– Чёрт меня подери, да! – От избытка чувств юрист треснул кулаком по столу, привлекая внимание окружающих, но взял себя в руки и немного успокоился. – Прошу прощения. Извините. Да, дьявол меня раздери. Я говорю об американской мечте! Только у нас человек может добиться настоящего успеха и стать свободным! Я уверен, что за любым твоим шагом присматривает КГБ и завтра, а может, и сегодня тебя заставят объяснять, как ты посмел общаться с представителем... как это у вас называется... буржуазии, во!

– Конечно присматривают. – Я подмигнул Софье, возмущённо фыркнувшей. – А на буржуа ты не тянешь, уж извини. Но если ты хочешь поговорить о свободе и успешном успехе, то я с удовольствием. Даже интересно послушать душещипательные истории про людей, которые сделали сами себя с нуля. Ну, там знаете, мол, у меня был доллар, я купил яблоко, помыл и продал за два. Потом купил два яблока, помыл и продал их за четыре. А потом унаследовал сорок миллионов баксов.

– Ты язвишь, и совершенно напрасно! – обличающе ткнул в меня пальцем Чарли под смех девушек. – А я тебе скажу, что у нас миллионером может стать человек, даже не закончивший школу!

– Особенно если его папа – миллиардер. – Я ещё в прошлой жизни много раз слышал эти байки. Обычно они выпячивали нужные детали, тщательно скрывая неудобные факты. Ну, это как с Биллом Гейтсом или Маском. Мол, гении с потрясающим коммерческим чутьём, сделавшие себя сами. Только вот у одного дедушка конгрессмен, а у другого папа владел изумрудными приисками. – Эффект Матвея, слышал про такой? Грубо говоря, богатые становятся богаче, бедные – беднее. А истории про паренька, что не ходил в школу и сумел построить многомиллионный бизнес – это либо ошибка выжившего, либо... либо за этим стоит какой-то криминал.

– Оу! Конечно! – Юрист со счастливой мордой хлопнул в ладоши. – Как же вы могли пройти без главного пугала комми! Нет такого преступления, на которое не решится капитал ради трёхсот процентов прибыли, кажется, так у Маркса?!

– Это Томас Джозеф Даннинг, англичанин и профсоюзный деятель, – поправил я американца. – И уж поверьте, он знал о чём говорит, недаром крутился в этих самых кругах и являлся председателем общенационального профсоюза Англии. Но я сейчас не о гипотетической теории, а о конкретных фактах. Недаром у вас даже президент Рузвельт был замешан в торговле наркотиками. Не сам! Его дед сколотил состояние на торговле опиумом в Китае! Но фактов это не меняет. Форбсы, Асторы, ещё целая плеяда богатых и влиятельных семейств Америки заработали капиталы, продавая дурь китайцам. Другая – занималась разбоем и вымогательствами дома. Крупные скотопромышленники заставляли мелких фермеров продавать им свои земли и стада, формируя монополии. Финансовый капитал надувал пузыри ипотечного кредитования. К чему это привело? Западный рынок едва оправился от финансового кризиса, когда

тот лопнул. И так во всём! В кого ни ткни пальцем, капитал будет нажит не честным трудом, а криминалом. Но самое смешное, что главный обман капитализма не в этом!

– А в чём же? – Эмпельман выглядел уже не столь уверенно, но держал морду лица, выдавая в себе опытного игрока в покер. – Я бы поспорил с тобой насчёт сказанного, потому что тогда время было другое. Та же торговля опиумом не считалась преступной. Ну да ладно, мне гораздо интереснее узнать твою новую мысль.

– Всё просто. Следи за руками. – Я развёл ладонями, словно показывая магию. – Свободного рынка, на который молятся все наши доморощенные коммерсанты и о котором нам вещают из каждого западного утюга, не существует! Есть видимость этого самого рынка, чтобы дурачки несли в него деньги в надежде что-то заработать. Но по факту оказывается, что это просто фикция. А кому и как работать, решают дяденьки с большими чемоданами денег, входящие к разным сенаторам и конгрессменам. И называется это не коррупция, как можно было бы подумать! Что вы! Коррупцией и взяточничеством это если бы у нас, в СССР кто-то занёс члену ЦК ящик бабла за нужный закон. А в США это называется лоббирование, и оно совершенно законно! Зато любые таблетки теперь можно обвесить полусотней разных патентов, чтобы они стоили не сорок копеек, как у нас, а баксов триста, а то и пятьсот. Или посадить всю страну на сигареты, начав массовую отправку посылок на фронт. С полного согласия правительства, которому занесло денежку табачное лобби.

– Оу! Не ожидал, что ты настолько в курсе ситуации. – И всё же у меня не получилось смутить юриста. Он явно был в теме и не видел в этом ничего плохого. – Тогда должны понимать, что это совершенно нормальная ситуация. Большой бизнес всегда будет пытаться влиять на политику, и мы лишь установили правила, как именно это будет работать, чтобы не допустить хаоса. Теперь каждый может воспользоваться подобным ходом к своей выгоде.

– Только вот денег хватит далеко не у каждого. – Девочки внимательно слушали наш разговор, но не лезли, а тут Соня не выдержала. – Аппетиты у ваших конгрессменов весьма велики, им миллионы и миллиарды подавай. И в итоге получится, как и говорил Семён, богатые станут ещё богаче, а бедные – ещё беднее.

– И в итоге у любого решившего заняться бизнесом есть всего два пути. – Я поднял бокал с коньяком, поболтав напиток внутри. – Или болтаться внизу, на уровне серой массы, или продаться крупному капиталу. Конечно, есть исключения, особенно в айти-сфере, но и там ситуация похожа, просто скрыта от посторонних глаз.

– Если тебе кажется, что кто-то полностью независим, лучше присмотришься получше, – кивнул Эмпельман, опять же, ничуть не обескураженный моей отповедью. – Но у вас ситуация ещё хуже. Да, начинающий бизнес в США вряд ли может обойтись без инвесторов, которые могут влиять на его политику, но у вас здесь всем заправляет КГБ.

– О да! Кто же ещё! – Мы с девочками дружно рассмеялись. – Как ты вообще это себе представляешь?!

– Контролируют, что пишут в соцсетях, ищут недовольных, – пожал плечами юрист. – Только не говорит, что это не так. Все знают, что ты сотрудничаешь со спецслужбами.

– Как и все остальные, не больше и не меньше. – Я пожал плечами в ответ. – Или станешь утверждать, что АНБ, ЦРУ, ФБР и другие белые и пушистые? Давай вспомним Уотергейт. Или SRPOINTER, SGPOINTER и другие. Как юрист ты прекрасно знаешь, что это такое, я прав?

– Мы должны обеспечивать безопасность государства. – Смутить Чарли было ещё той задачей. – Если для этого придётся переступить через некоторые гражданские права, граждане США отнесутся к этому с пониманием. Что же до Уотергейта, то виновные понесли наказание.

– То есть получается, что, если комитет читает сообщения пользователей, – это плохо. – А вот Леночка прекрасно умела делать вид недалёкой, прелестной дурочки, чем часто пользовалась. Но я-то знал, что голова у неё варит не хуже, чем у Софьи. – А когда ЦРУ – это хорошо?

– Наши хорошие агенты и их плохие шпионы. – Я одобряюще улыбнулся подруге. – Двойные стандарты во всей своей красе. Когда в Америке хватают людей и кидают их в тюрьму без суда и следствия – это ради защиты демократии. Когда у нас людей отправляют в лагеря по решению суда – это потому, что коммунисты бесчеловечные монстры и жаждут крови. Смотри не перепутай.

– Пропаганда всегда была и будет, – отмахнулся Эмпельман. – Разумный человек прекрасно понимает, что есть истина, а что ему пытаются навешать на уши государство.

– Только вот толпа сама по себе темна и не образованна, какими бы умными ни были люди отдельно. – Я не собирался отрицать влияние пропаганды на мозги населения. Если человеку постоянно говорить, что белое – это чёрное, рано или поздно он сам в это поверит. – У вас же поэтому существует институт выборщиков. Чтобы тёмные и глупые людишки не проголосовали за кого не надо. При этом из каждого утюга кричат о справедливости демократии, и Америка пытается нести её на острие клинка другим государствам. Получается так себе, поэтому приходится врать и изворачиваться. Инцидент в Тонкинском заливе, операция «Нортвудс». Ложь во благо, да? Меня всегда поражала готовность вашего правительства и армии жертвовать своими людьми для достижения сиюминутных политических целей. Нужно обосновать вторжение на Кубу? Давайте устроим теракт в Майями и свалим его на Фиделя. А на людей, своих граждан, плевать.

– Как будто вы не такие, – пожал плечами Чарльз. – Много вы заботились о людях, когда отбирали у них последнее во время продразвёрстки? Когда обрекали на голодную смерть?

– Об этом, думаю, лучше спросить британцев, устроивших голод в Бенгалии. – Я не собирался оправдываться. – Или у вас, американцев, в тех же тридцатых годах, во время великой депрессии, когда тоже разразился страшный голод, фермеров, предпочитавших уничтожать урожай, который не могли реализовать, но не отдать его голодным. Кстати, вы ведь так и не опубликовали демографическую статистику за то время? Просто поверь, Чарли, я могу продолжать весь вечер. Но мы же собрались здесь не странами мериться?

– Ты чертовски прав! – Эмпельман подхватил свой бокал. – Давайте выпьем за дружбу! Неважно, откуда мы и каких придерживаемся взглядов, здесь и сейчас мы все любители спорта. Так выпьем за честные старты и победу сильнейших!

– За победу! – Мы с девочками тоже подняли бокалы, со звоном сдвинув их над столом. – Надеюсь, что ваши возьмут золото в хоккее?

– Надежда удел слабых, – отмахнулся Чарли. – Я знаю, что мы выиграем! Наша команда состоит из лучших звёзд НХЛ, и у нас просто нет конкурентов. Разве что Канада, но те отправили игроков второго дивизиона, куда им до лучших.

– Честная игра, да? – Я от души рассмеялся. – Даю рубль за сто, что лучших канадских игроков не отпустили их клубы. Так?

– В точку! – Юрист отсалютовал мне бокалом. – Ничего личного, просто бизнес.

– Не думаю, что вам это поможет. – Софья в вечернем платье, украшениях с сапфирами и с бокалом шампанского в руке выглядела светской львицей. Белоснежные волосы, уложенные в сложную причёску, подчёркивали тонкую шею и черты лица. Я даже залюбовался красавицей, но взял себя в руки. Лена выглядела ничуть не хуже и в любое другое время мне пришлось бы отбиваться от желающих познакомиться. Плавали, знаем. Но сейчас к нашему столу подходили только официанты. Парочку любителей женской красоты перехватили на подходе работники ресторана, от которых явно веяло почти родной конторой. – Наши ребята выиграли чемпионат мира и находятся на пике формы. Плюс Пыжьянов и Махинько взяли пятый Разряд, и задавить их физически не получится, а в искусстве дриблинга с ними у вас мало кто может потягаться.

– Оу, вот это новости! – оживился Эмпельман. – Надо позвонить, сделать пару ставок. У вас шикарные инсайды, миссис Софи. На них можно прилично заработать.

– Благодарю, не азартна, – отмахнулась Сикорская. – Мне в спорте интересен скорее процесс, чем результат.

– А я вот люблю сыграть на ставках, – признался юрист и тут же попытался оправдаться. – Не ради денег, нет, хотя там тоже, бывает, удаётся поднять за раз месячную зарплату. Меня привлекает возможность проверить себя как аналитика. Какие были предпосылки перед игрой, имелись ли проблемы у игроков, даже погодные условия. Всё это может сыграть свою роль. И свести всё вместе в единый узел, отсортировать и сделать правильный вывод – вот где искусство!

– Ты, наверно, и на бирже играешь. – Не то чтобы мне было интересно, но разговор стоило поддержать. Уходить было ещё рано, хоть в целом я уже понял, что хотел цэрэушник. Связь Эмпельмана с Лэнгли уже можно было считать абсолютной истиной. – Или в казино? Я, кстати, слышал забавную пословицу, мол, хочешь выиграть у казино – купи себе казино.

– Чертовски верно сказано! – хлопнул себя по коленям Чарли, уже изрядно набравшийся. – Но нет, казино – это не моё. Там результат слишком непредсказуем, хотя в покер я люблю перекинуться. А вот биржа – это интересно, у меня есть небольшой фонд. Жаль только, не всегда получается выкроить время.

– Ничего, ещё года два – три – и можно будет торговать акциями прямо с телефона, – выдал я прогноз. – Хотя, может быть, у вас попозже, лет через пять, а то и больше. Нужна инфраструктура, а далеко не все сотовые сети смогут осилить такие расходы. Вот, кстати, ещё одно преимущество социализма. У нас взяли курс на цифровизацию, и всё, вся страна стремительными темпами переходит на новый формат связи. Выше скорость передачи данных, шире охват. Наступает эра мобильных устройств. Вот увидишь, лет через десять даже чайники будут выходить в сеть и присылать хозяину сообщение, что вода согрета до определённой температуры.

– Тебе бы фантастические книги писать! – засмеялся Эмпельман, а вот девчонки не удивились. Я им это говорил уже много раз. Более того, мы усердно готовились к этому времени, чтобы занять лидирующие позиции не только в Союзе, но и за рубежом. – Надо же, чайник!

– А что тебя смущает? – Я подозвал официанта, попросив кофе и посчитать стол. – Слышал про закон Мура? Сейчас технологический процесс добрался до четырнадцати нанометров. Это примерно один и три миллиарда транзисторов. Но это не предел, и через два года уже будет семь нанометров и количество транзисторов достигнет трёх миллиардов. Мощность обработки данных процессорами вырастет пропорционально. Если к этому времени подготовить сетевую инфраструктуру, из телефона можно будет создать полноценный развлекательный центр. Не только послушать музыку или посмотреть кино, но и поиграть в полноценные трёхмерные игры по сети, или, к примеру, отслеживать биржевые котировки, продавая или покупая акции щелчком пальца. Банки также уйдут в сеть, потому что безналичный расчёт удобнее и быстрее. Нет нужды таскать с собой кучу мелочи, а в дальнейшем и вовсе можно будет настроить оплату по сканированию лица.

– Ты сейчас серьёзно? Союз работает над такой программой? – Чарли с виду протрезвел, но коньяк явно ударил ему в голову, потому что иначе он никогда бы так не спалился. – Или смеёшься надо мной?

– Зачем мне это? – Я кивнул, принимая у официанта кофе, и положил в папку со счётом свою карточку. – Это логичные предположения о возможном развитии отрасли. Мне положено анализировать и делать выводы, только я не играю на бирже, да и ставок не делаю. Точнее, делаю, но не такие. Выиграть пару сотен на победе какой-то команды – мелочь. Выиграть миллиарды, потому что верно составил прогноз будущего и удачно вложился – вот где интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.